

— Тогда пусть будет хаос, — Ду Сюэтан продолжал идти, не останавливаясь. — Только тебя волнует, будет ли хаос, меня это никогда не волновало. Хотя я и сам не знаю, что должно меня волновать!

Императорский дворец

За пределами Дворца Чжаова раздались тихие шаги. Сяо Фу-цзы, подбежав к двери, резко замедлил шаг и осторожно остановился у входа.

— Ваше Величество.

— Ну как? — Цинь Юй, не отрывая взгляда от документов на столе, спросил.

— Ваше Величество, князь Ань встретил генерала Юэ и барышню Юэ в Императорском саду. Я наблюдал издали, они беседовали очень тепло, — ответил Сяо Фу-цзы.

Хе-хе... Цинь Юй улыбнулся, положил кисть и сказал:

— Хорошо, пусть тогда поболтают подольше.

Императорский сад

— Князь Ань, вы слишком любезны, — генерал Юэ с легкой улыбкой покачал головой.

Рядом с ним барышня Юэ улыбнулась, на ее щеках появились две маленькие ямочки, и она тихо сказала:

— Дядя дома говорит иначе.

Ха-ха-ха... Цинь Цзянь рассмеялся, глядя на слегка смущенного генерала Юэ:

— Генерал, вы герой, зачем скромничать?

— Я видел, как Ваше Величество дважды уничтожил Минъюэ. Какие тут могут быть заслуги?

— Брат, ты слишком скромн, — Цинь Юй, заложив руки за спину, вышел из-за поворота дорожки.

— Приветствуем Ваше Величество! — трое опустили на колени.

Слегка наклонившись, Цинь Юй помог барышне Юэ подняться, а затем сказал остальным:

— Встаньте.

— Благодарим Ваше Величество.

Барышня Юэ слегка опустила голову, ее влажные глаза смотрели на него. Цинь Юй, глядя на нее, вспомнил Вэй Ся. Из всего клана Вэй только к ней он испытывал чувство вины.

С тех пор как император появился, Цинь Цзянь осторожно стоял в стороне, сжав губы и не произнося ни слова. Генерал Юэ посмотрел на него, затем на императора и понял цель этого визита.

— Ваше Величество, я позволю себе удалиться.

— Хорошо, — Цинь Юй сел в беседке и кивнул.

Генерал Юэ ушел вместе с барышней Юэ. Цинь Юй проводил их взглядом, пока они не исчезли из виду, а затем посмотрел на Цинь Цзяня, все еще стоявшего у беседки. Его брови разгладились, и он спокойно сказал:

— Ладно, подойди, посиди со мной.

— Да, — Цинь Цзянь поклонился, почувствовав тепло.

Цинь Цзянь сел, Сяо Фу-цзы принес чайник с горячим чаем. Цинь Цзянь налил чашку и подал императору. Цинь Юй взял ее и сделал небольшой глоток.

— Как ты считаешь, какой генерал Юэ? — Цинь Юй спросил, не меняя выражения лица.

— Племяннику до него далеко, — смущенно сказал Цинь Цзянь.

Хе-хе... Цинь Юй тепло улыбнулся, постучав пальцами по столу:

— Клан Юэ из поколения в поколение служит в армии, и все они талантливы. Если бы не я, генерал Юэ и сам стал бы известен по всей стране.

— Генерал Юэ осторожен и проницателен, он действительно не уступает никому.

— Хм, — Цинь Юй кивнул, бросив взгляд на расслабившегося Цинь Цзяня:

— А как ты считаешь, какая барышня Юэ?

Барышня Юэ? Цинь Цзянь замер, с недоумением посмотрев на дядю:

— Барышня Юэ тоже служит в армии?

— Я спрашиваю, какая она как человек? — Цинь Юй рассмеялся.

— Э-э... Племянник не знает.

— А как насчет внешности?

Цинь Цзянь задумался, вспоминая, и через некоторое время сказал:

— Внешность приятная, но я не рассматривал ее внимательно.

Император нахмурился, немного подумал и наконец решился:

— Цзянь-эр, я решил пожаловать барышню Юэ тебе в жены.

Сказав это, Цинь Юй внимательно наблюдал за ним. Глаза Цинь Цзяня расширились, он открыл рот и замер на несколько мгновений, а затем вскочил.

— Дядя... пожаловать мне... зачем? Племянник уже... уже...

— Я знаю, что ты уже женился на девушке из клана Вэй, — Цинь Юй прервал его. — Но Вэй Чжэн — дочь наложницы, она не должна быть княгиней. Клан Юэ — знатный род, и они мои близкие родственники. Она тебе подходит.

Цинь Цзянь выслушал и долго стоял в оцепенении.

— Дядя, — он опустился на колени. — Но племянник любит Чжэн-эр.

Любишь... На лице Цинь Юя наконец появилось что-то похожее на мягкость. Он слегка похлопал Цинь Цзяня по плечу и мягко сказал:

— Я не говорю, что ты не можешь любить ее. Просто она не может быть твоей княгиней. В будущем... ее дети не смогут унаследовать твой титул.

В будущем... дети... Цинь Цзянь поднял голову, его губы дрожали:

— Дядя, Чжэн-эр беременна!

Кашель... Цинь Юй резко прикрыл рот, опустил голову и посмотрел вниз. Его глаза изменились. Через некоторое время он крепко сжал руку Цинь Цзяня.

— Слушай меня внимательно. Этот ребенок не должен родиться. Немедленно женись на барышне Юэ.

— Я не хочу.

Цинь Цзянь ответил твердо и решительно, но сам был ошеломлен своими словами. Цинь Юй резко поднял голову и посмотрел на него. Его взгляд заставил Цинь Цзяня отступить на шаг.

— Ты осмелился перечить мне.

— Племянник не смел, — Цинь Цзянь поклонился, с мольбой глядя на него. — Мне не нужны знатные роды. Я люблю Чжэн-эр, я хочу быть только с ней.

Сжав кулаки, Цинь Юй встал и направился к выходу из беседки, холодно сказав:

— Нет.

— Ваше Величество! — Цинь Цзянь крикнул ему вслед. — Если Вы настаиваете, то пожалуйста племяннику смерть.

— Безобразие! — Цинь Юй резко развернулся и ударил его по лицу, гневно глядя на него. — Ты так легко бросаешься словами о смерти? Это я тебя так научил? Ты... кх... действительно не понимаешь, каких надежд я на тебя возлагаю?

— Я... — Цинь Цзянь упал на землю, опустив веки. В юности он действительно не понимал, но теперь...

— Цзянь-эр, я говорил тебе, что у нас не так много выбора, — Цинь Юй слегка наклонился, чтобы помочь ему подняться.

— А Вы? — Цинь Цзянь уклонился от его руки и с гневом сказал:

— Вы говорите мне делать правильные вещи, но сами сколько раз поступали правильно? Не у меня нет выбора, а у Вас... всегда у Вас!

В Императорском саду воцарилась тишина. Цинь Юй пошатнулся, едва удержавшись на ногах.

— Ваше Величество! — Сяо Фу-цзы поддержал его сзади.

Цинь Юй оперся на руку Сяо Фу-цзы, глядя на убегающего Цинь Цзяня, и устало вздохнул:

— Сяо Фу-цзы, я слишком эгоистичен?

— Ваше Величество просто желает стабильности для империи.

— Ты так думаешь?

Может, я просто хочу избавиться от всего этого!

Оттолкнув Сяо Фу-цзы, Цинь Юй подошел к мраморной ограде и вдруг вспомнил молодого маркиза Му. В тот год был такой же холодный ветер, и он, с простой мечтой, одним поворотом втянул всех в водоворот событий.

Действительно, не было выбора у него самого, поэтому он с негодованием все перевернул. Как лицемерно сейчас звучат его праведные слова!

Перед глазами потемнело, и Цинь Юй внезапно сбросил с себя всю усталость, его тело начало падать назад.

— Ваше Величество!! — Сяо Фу-цзы тут же подхватил его. — Вызовите императорского лекаря!

Зал Тайхэ

Полумесяц висел на небе. Цинь Юй, укрытый парчовым одеялом, сидел на коротком диване. Кроме бледного лица, все казалось обычным. Императорский лекарь Лю осторожно удалился. Цинь Юй, наблюдая за его уходом, понял, что он действительно болен.

Раньше, будь то простуда или боевые раны, он считал их пустяками. Выпьешь немного лекарства, и через несколько дней снова сможешь скакать на коне, стрелять из лука.

Но сегодня он действительно почувствовал, что скоро... больше не сможет этого делать.

— Сяо Фу-цзы.

Сяо Фу-цзы появился неизвестно откуда и встал рядом:

— Ваш слуга здесь.

— Завтра отмените утренний совет. Скажите, что у меня мигрень, — приказал Цинь Юй.

— Да.

Мне нужно немного отдохнуть, а затем начать все заново. Цинь Юй лег, и Сяо Фу-цзы, поняв намек, удалился. В пустом зале остался только он, и так продолжалось, пока он не уснул.

Столица была по-прежнему оживленной. Провозглашение Хуянь Тая императором взбудоражило двор, но не затронуло простой народ.

Отменив утренний совет, Цинь Юй решил не заниматься и докладами. Величественный и строгий дворец был слишком скучным, высасывая из него силы. Поэтому он вышел наружу, как в юности, не желая сливаться с дворцовыми стенами.

Теплое солнце светило на него, и Цинь Юй сбросил груз с души, почувствовав, как растворяется в этой суете жизни.

— Эй... эй... — из публичного дома выбросили человека. — Патрульный цензор, да? Не велика важность!

На углу улицы поднялся шум, голос показался знакомым. Цинь Юй отстранил Ли Ханя, заслонявшего его, и шагнул вперед, наклонившись к упавшему человеку.

— Господин Цюй, — он улыбнулся. — Как это ты не смог справиться с таким ничтожеством?

Цюй Фэнхуэй, увидев человека над собой, на мгновение замер:

— Шестой господин Бай! — Он вскочил и указал назад:

— Как раз вовремя, тут кто-то пользуется своим положением, чтобы унижать меня!

— Патрульный цензор, — император подпер подбородок рукой, затем вдруг понизил голос:

— Тогда давай убежим!

Ли Хань оглядывал окружение, опасаясь, что из толпы кто-то бросится на них, но в следующий миг император и только что появившийся легкомысленный молодой человек уже исчезли.

Поселок Шуйчжэнь

Линь Ваньфэн по-прежнему стоял у окна, скучая и наблюдая за людьми на улице. В столице был холодный ветер, но здесь тоже было не лучше. Зима, куда бы она ни пришла, всегда вызывала раздражение.

— Жу-эр, присмотри за братом, — зазвучал голос сестрицы Хун за дверью, и в следующее мгновение она вошла. — Цяньцзянь сбросила Ху-эра на меня. Вы, брат с сестрой, только и знаете, что пользоваться мной.

Хе-хе... Линь Ваньфэн усмехнулся, обернувшись к ней:

— Если бы не твой слуга, который увел Цяньцзянь, ничего бы этого не было.

— А ты занимаешь отдельный кабинет, как это считать?

— У тебя же никого нет.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1453524>